

ПУБЛИКАЦИИ

Ю.А. ВИНОГРАДОВ, В.П. НИКОНОРОВ

ДЕРЕВЯННАЯ ОСНОВА СЕДЛА ИЗ КЕРЧЕНСКОГО КУРГАНА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ IV В. ДО Н. Э.

Проблема генезиса седла в степях Евразии, несмотря на накопленный к настоящему времени немалый фактический материал, остается весьма непростой для разрешения. Всестороннее рассмотрение вопроса требует привлечения всех имеющихся исторических, археологических и изобразительных данных. В высшей степени странно, однако, что от внимания ученых, специально занимающихся обозначенной проблематикой, ускользнула одна очень давняя, чрезвычайно показательная и к тому же сравнительно неплохо сохранившаяся находка. Речь идет о деревянной пластине, обнаруженной в 1859 г. в одном из курганов под Керчью (на северном склоне горы Митридат, против Татарской слободки) и хранящаяся сейчас в Государственном Эрмитаже [П., 1859, 1]¹. Курган раскапывался выдающимся керченским археологом А.Е. Люценко, на хорошем для того времени методическом уровне и, в общем, сравнительно неплохо документирован [Рукописный архив ИИМК РАН, Оп. I, 1859, № 12, л. 1–2, 11–12, 122–123; № 21, л. 6–7].

Находка происходит из гробницы, которая, следуя сквозной нумерации погребальных комплексов, исследованных в 1859 г. под Керчью, имеет № 4². Эта гробница была открыта в южной части одного из «полураскопанных» курганов «средней величины» на глубине одной сажени (2,13 м), вероятно, от вершины насыпи (рис. 1). Погребальная конструкция, сложенная из каменных плит и покрытая двумя такими же плитами, имела четырехугольную форму и была ориентирована в широтном направлении. Ее длина составляла около 1,80 м, ширина – 1,25 м, глубина – 0,90 м.

¹ Выражаем нашу сердечную благодарность сотруднице Гос. Эрмитажа Н.З. Куниной за предоставленную возможность ознакомиться с находкой. К сожалению, слова благодарности приходится говорить уже посмертно, поскольку в июне 2007 г. эта замечательная женщина ушла из жизни. Ее смерть стала для нас большим ударом, как и для всех, знавших ее хотя бы немного.

² Кроме гробницы № 4, в кургане были открыты еще две – №№ 5 и 8. Земляная гробница № 5 содержала захоронение ребенка с четырьмя лекифами (сетчатыми и с изображением пальметок); «жженная гробница» № 8 (кремация) была обнаружена на поверхности материка в западной части кургана (см. рис. 1, план). Среди углей и обгоревших человеческих костей были найдены обломки битой посуды и медные гвозди от сгоревшего гроба (Ф. 1, 1859, № 12, л. 2, 12-14).

В каменной гробнице был обнаружен деревянный саркофаг с резными украшениями, в котором лежал мужской костяк головой на восток. Судя по имеющимся описаниям, у ног костяка находилась керамическая урна с остатками кремации. Около правого колена была положена интересующая нас деревянная пластина с крупной железной пряжкой; выше его находились большая медная шпилька и железный стригиль, а возле левого колена — полуистлевшая деревянная шкатулка с бронзовыми ручками; несколько выше левого колена была обнаружена медная сильно окислившаяся монета. Около саркофага с западной стороны, т.е. в ногах погребенного, была поставлена небольшая краснофигурная пелика, хранящаяся сейчас в фондах Государственного Эрмитажа [П., 1859, 2]. На этой пелике с одной стороны изображены две задрапированные фигуры около алтаря, в руке у левого персонажа находится тимпан; с другой стороны сосуда представлена одна задрапированная фигура также около алтаря. Эта находка позволяет уверенно датировать весь комплекс в пределах второй половины IV в. до н. э.

Что касается интересующего нас деревянного предмета (рис. 2), то он представляет собой изогнутую пластину размером 28×22,5 см при толщине 2,5–3 см. Поверхность пластины местами сильно потерта и даже заполирована. С одной боковой стороны хорошо сохранилась прорезь, в которой закреплен конец гнутого деревянного стержня толщиной 2 см. Место соединения стержня с пластиной охвачено бронзовой обоймой, набитой сюда с помощью бронзовых гвоздиков. Следы от гвоздей, расположенные в форме полукруга, имеются также на противоположной стороне пластины, что дает основание предполагать, что здесь тоже находилась прорезь с вставленным в нее гнутым деревянным стержнем и бронзовой обоймой. На нижней поверхности рассматриваемого предмета имеется выемка (22×19 см) глубиной около 1 см, видимо, предназначенная для войлочной подкладки.

Почти за 150 лет, прошедших с момента обнаружения описанного предмета, он практически не привлек внимания исследователей боспорских древностей; лишь Н.И. Сокольский обратил внимание на эту деревянную (кленовую) пластину, посчитав ее частью седла [Сокольский, 1971, с. 227, 286, табл. XXXIV, 2; ср. Горончаровский, 2007, с. 324-325]. Вывод уважаемого исследователя, безусловно, заслуживает самого серьезного внимания. К нему можно добавить, что боковые стержни, вставленные в специальные прорези и закрепленные с помощью бронзовых обоймочек, вероятнее всего, служили основами передней и задней лук. Можно предполагать также, что пластина помещалась на мягкую, скорее всего, войлочную основу. Почти нет сомнения, что в конструкцию седла входили также кожаные мешочки. В общем, у нас нет сомнений в том, что рассматриваемая керченская находка является частью седла; не случайно, что рядом с ней была обнаружена железная пряжка, которую исследователь кургана сразу признал подпружной [Архив ИИМК РАН, Оп. I, 1859, № 12, л. 122].

Находка основы седла в кургане второй половины IV в. до н.э. для района Боспора Киммерийского является уникальной, хотя находки конской узды, как хорошо известно, здесь отнюдь не редкость. Обычно они хорошо увязываются с культурой кочевых народов Северного Причерноморья. В данном случае картина открывается чрезвычайно любопытная. Общий облик керченской гробницы 1859 г., детали обряда погребения и сопровождающий инвентарь следует признать вполне греческим, более того – палестрическим, поскольку среди погребального инвентаря представлен стригиль. Основа седла, однако, уводит нас в мир северопричерноморских степей времени заката Великой Скифии. В научной литературе уже высказывалось мнение, что скифы не позднее IV в. до н. э. использовали жесткие деревянные седла [Граков, 1971, с. 98; Мелюкова, 1989, с. 97; ср.: Переводчикова, Фирсов, 2005, с. 403-406].

В связи с этим следует обратить внимание на несколько хорошо известных погребальных памятников скифской аристократии IV в. до н. э. К примеру, в Толстой Могиле были зафиксированы остатки седла, сохранившиеся в виде древесного тлена, там же были найдены подпружные пряжки [Мозолевский, 1979, с. 36, 190]. В кургане Козел, по данным И.Е. Забелина, седла, украшенные золотыми обивками, были обнаружены на трех погребенных там конях [ср.: Переводчикова, Фирсов, 2005, с. 403]. Однако еще более показательными представляются факты, полученные в Александропольском кургане во время раскопок упоминавшегося выше А.Е. Люценко. Как известно, этот археолог начал раскопки здесь в 1855 г. и сразу открыл захоронение верхового коня с богатым уздечным набором. На спине костяка было обнаружено полуистлевшее седло, имевшее в ширину около $\frac{3}{4}$ аршина (53,3 см). Седло в своей основе было деревянным, при этом окрашенным в красную краску; передняя и задняя луки имели украшения в виде золотых обивок. С левой стороны от него находилась железная пряжка, очевидно, относившаяся к подпруге; с правой стороны А.Е. Люценко заметил остатки колчана [ДГС, I, с. 10; Лазаревский, 1895, с. 30-31]. В 1855-м, а затем в 1856 г., в кургане были найдены также и другие погребения лошадей с седлами, от которых, правда, сохранились только золотые обивки [ДГС, I, с. 16, 18; Лазаревский, 1895, с. 35]. Следует подчеркнуть, что А. Е. Люценко обнаружил здесь также погребения коней без седел, но они, как справедливо полагал исследователь, скорее всего, не были верховыми [ДГС, I, с. 20; Лазаревский, 1895, с. 36]. Все эти наблюдения позволяют достаточно уверенно полагать, что скифы, по крайней мере во второй половине IV в. до н. э., использовали седло, в конструкцию которого входили кожаные подушки и деревянная дощечка [ср.: Переводчикова, Фирсов, 2005, с. 406]. Есть основания предполагать также, что скифы экспериментировали со стремянами [Clutton-Brock, 1992, p. 76, 102], но это совсем другой сюжет.

Впрочем, совсем недавно Е.В. Степанова подвергла это предположение сомнению и предложила свою точку зрения, согласно которой седла

Ю.О. Виноградов, В.П. Никоноров

ДЕРЕВ'ЯНА ОСНОВА СІДЛА З КЕРЧЕНСЬКОГО КУРГАНУ
ДРУГОЇ ПОЛОВИНИ IV СТ. ДО Н. Е.

Резюме

Проблема розвитку сідла у Євразійських степах все ще залишається важкою для розв'язання. В цьому зв'язку уявляється дуже дивним, що фахівці, які займаються цією проблематикою, не наділяють уваги однієї дуже давній, але дуже цікавій знахідці, яка відрізняється гарним зберіганням. Це – дерев'яна платівка, знайдена у 1859 р. у кургані в околиці міста Керчі, яка зберігається зараз в Державному Ермітажі. Завдяки невеликій краснофігурній пеліці, знайденої біля саркофагу, який вміщає чоловічий кістяк, гробниця може бути надійно датована другою половиною IV ст. до н. е. На пеліку зображені дві задрапіровані фігури перед олтарем.

Розглянутий предмет уявляє собою зогнуту дерев'яну платівку (28 x 22,5 см), на підвалині якої є виїмка глибиною 1 см, яка, явно, назначалася для кріплення платівки на поверхні будь-якого м'якого матеріалу, наприклад, войлоку. Необхідно відмітити, що платівка місцями дуже потерта і навіть наполовірована. З боків розташовані прорізи, в яких закріплені кінці гнутого дерев'яного стрижня товщиною 2 см, який служив, мабуть, основою видільного заднику. Місце з'єднання стрижня з платівкою охоплене бронзовою обоймою, яка набита сюди за допомогою бронзових цвяхів. До цих пір з дослідників боспорських стародавностей лише Н. І. Сокольський звернув увагу на цю платівку, вважаючи її частиною сідла. Ми розподіляємо цю точку зору шановного дослідника.

Знахідка дерев'яної основи сідла у кургані другої половини IV ст. до н. е. для району Боспору Кіммерійського унікальна. Цю гробницю та деталі поховального обряду слід визнати цілком грецькими, але знахідка основи сідла звідси уводить нас в світ степів Північного Причорномор'я часів занепаду Великої Скіфії.

Ю.А. Виноградов, В.П. Никоноров

ДЕРЕВЯННАЯ ОСНОВА СЕДЛА ИЗ КЕРЧЕНСКОГО КУРГАНА
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ IV В. ДО Н. Э.

Резюме

Проблема развития седла в Евразийских степях все еще остается трудной для разрешения. В этой связи представляется очень странным, что специалисты, занимающиеся этой проблематикой, не уделяют внимания одной очень старой, но очень любопытной находке, отличающейся хорошей сохранностью. Это – деревянная пластина, обнаруженная в 1859 г. в кургане в окрестностях города Керчи и хранящаяся сейчас в Государственном Эрмитаже. Благодаря небольшой краснофигурной пелике, найденной около саркофага, содержащего мужской костяк, гробница может быть надежно датирована второй половиной IV в. до н.э. На пелике изображены две задрапированные фигуры перед алтарем.

Виноградов Ю.А., Никоноров В.П. Деревянная основа...

Рассматриваемый предмет представляет собой изогнутую деревянную пластину (28 × 22,5 см), на основании которой имеется выемка глубиной 1 см, которая, очевидно, предназначалась для крепления пластины на поверхности какого-нибудь мягкого материала, к примеру, войлока. Необходимо отметить, что пластина местами сильно потерта и даже заполирована. С боков расположены прорези, в которых закреплены концы гнутого деревянного стержня толщиной 2 см, служившего, вероятнее всего, основой седельного задника. Место соединения стержня с пластиной охвачено бронзовой обоймой, набитой сюда с помощью бронзовых гвоздиков. До сих пор из исследователей боспорских древностей лишь Н.И. Сокольский обратил внимание на эту пластину, посчитав ее частью седла. Мы разделяем точку зрения уважаемого исследователя.

Находка деревянной основы седла в кургане второй половины IV в. до н.э. для района Боспора Киммерийского уникальна. Рассматриваемую гробницу и детали погребального обряда следует признать вполне греческими, но находка основы седла отсюда уводит нас в мир степей Северного Причерноморья времени заката Великой Скифии.

Yu.A. Vinogradov, V.P. Nikonorov

A WOODEN SADDLE CORE OF THE LATTER HALF
OF THE 4TH CENTURY BC FROM A KERCH BARROW

Summary

A problem of the saddle genesis in the Eurasian steppes is still difficult to be resolved. It seems extremely strange that expert dealing with this problematic have paid no attention to a vary old, but very interesting and sufficiently well preserved find, a wooden plate uncovered in 1859 in one of the barrows in the vicinity of the city Kerch (ancient Panticapaeon) and kept at present at the State Hermitage in St. Petersburg. Thanks to a small red-figured pelica depicting two draped personages by an altar, which was found near a sarcophagus containing a man's skeleton, thi tomb may be quite saferly dated to the latter half of the 4th century BC.

The thing under review is a curved plate of wood measuring 28 × 22,5 cm, its bottom having a hollow, about 1 cm deep, which was probably intended for a padding of soft material like felt. It should be noted that some spots of the plate's surface had been very worn out and even polished. Its sides are provided with cuts, in which the ends of a bent wooden rob, 2 cm thick, serving in all likelihood as a basis of the saddle counter, are fastened. The rod-and-plate junction is embraced with a bronze yoke hammered into with little bronze nails. Until now, to our knowledge, N.I. Sokolsky was the only among other researchers of Bosporan antiquities who paid attention to this object, believing it to have been a part of a saddle. We share the point of view of so authoritative archaeologist.

The finding of this wooden saddle core in the barrow of the latter half of the 4th century BC is unique for the entire territory of the Cimmerian Bosporus. Although the tomb in question and details of funeral rites performed in it should be considered as quite Greek, the saddle core from there leads us away – to the steppe world of the Northern Pontic area, to the epoch of the decline of Great Scythia.

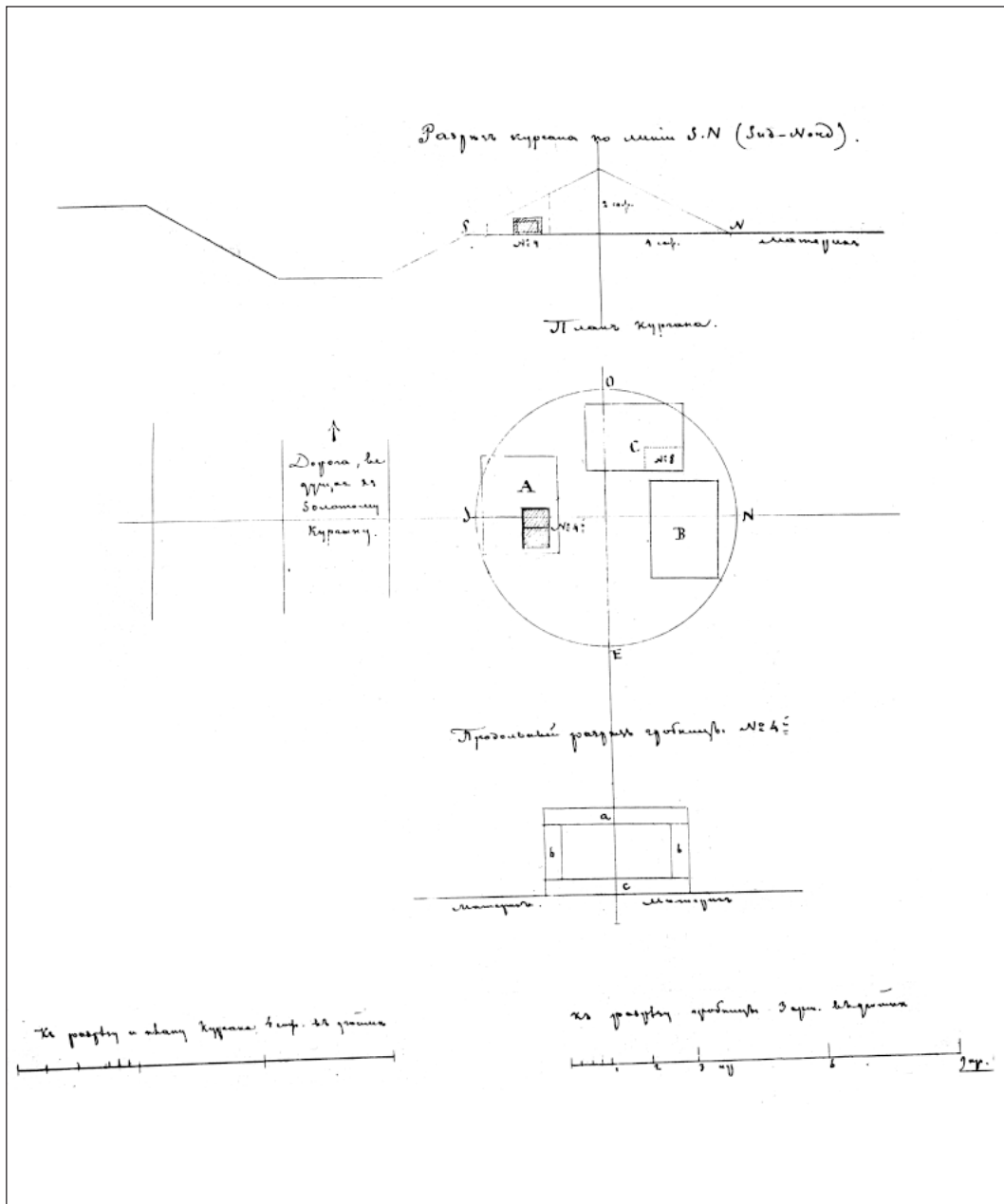

Рис. 1. Керченский курган 1859 г. (по НА ИИМК РАН. Ф. 1. 1859. № 12. Л. 83)

Условные обозначения:

А – первый раскоп в кургане; № 4 – каменная гробница;

В – второй раскоп в кургане; С – третий раскоп в кургане;

А – крышка гробницы; б-б – стены гробницы; с – пол гробницы;

№ 8 – «жженная гробница».

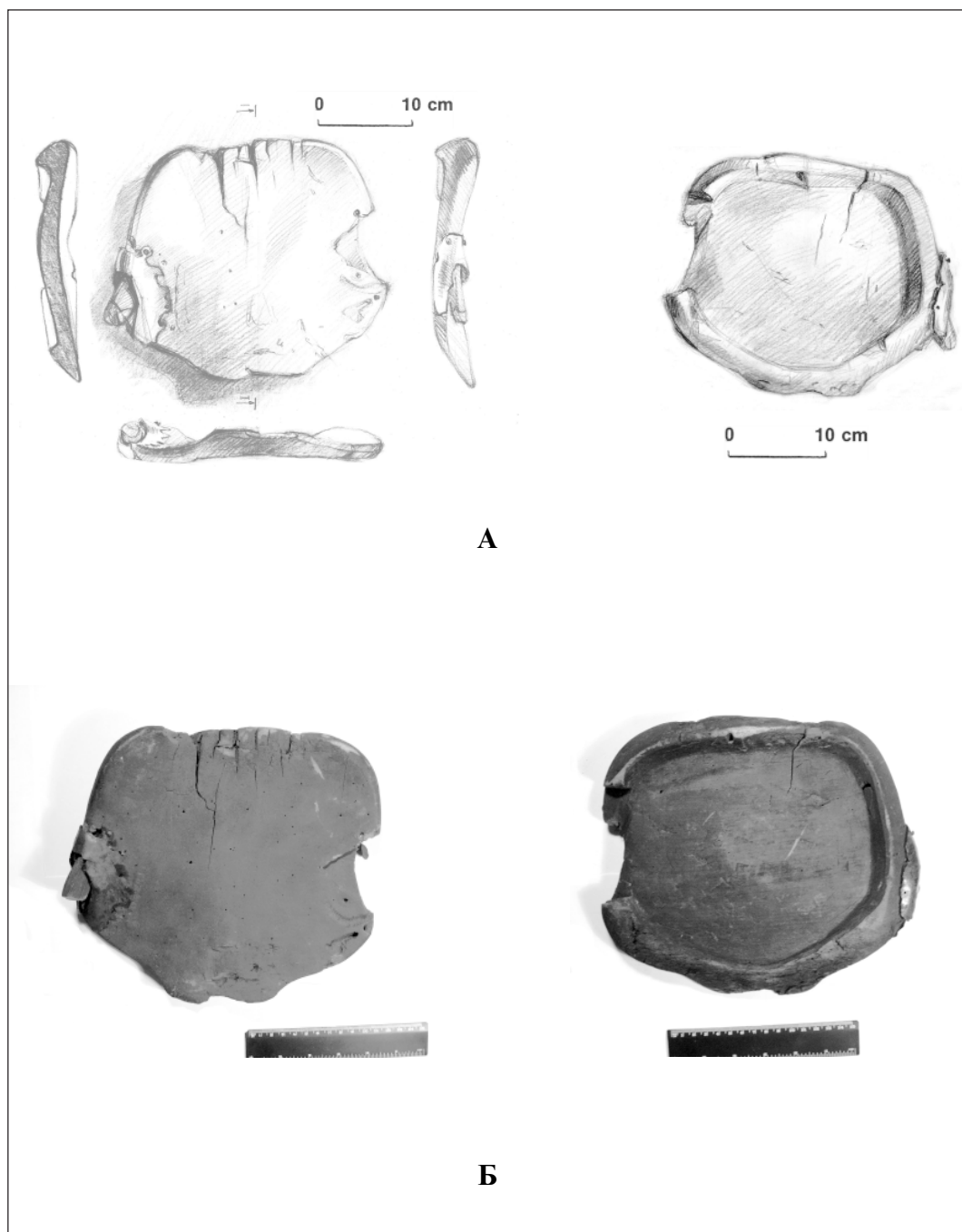

Рис. 2. Деревянная пластина из кургана (рисунок (А) и фото (Б))